Архимаг ищет невесту

Автор:
Анна Одувалова

Архимаг ищет невесту

Анна Сергеевна Одувалова

Ольга Олеговна Пашнина

Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези

Сенсация! Архимаг Франглисского королевства, господин Брендвид, объявляет отбор невест! Требуются ведьмы: непременно молодые, обязательно красивые, возможно умные и уж точно хитрые. Другой во дворце не выжить.

Только Микаэла совсем не хочет становиться невестой архимага. И пусть он хорош собой и достаточно умен, у юной темной ведьмочки своя цель на этом отборе. А цель, как известно, оправдывает средства. Вот и приходится изворачиваться, чтобы и с отбора не вылететь, и невестой ненароком не стать. Что сказать… такие средства ни один суд не оправдает!

Анна Одувалова, Ольга Пашнина

Архимаг ищет невесту

Пролог

Утро. Фонарь. Аптека закрыта.

Как же ему плохо. Помнится, много лет назад, когда архимаг Франглисского королевства Анджей Брендвид был еще студентом, похмелье проходило легко и непринужденно. В девятнадцать он мог гулять все выходные, отдавая сну по паре часов в сутки, а наутро как ни в чем не бывало вставал и отправлялся на занятия. Сейчас, спустя много лет, напитки стали дороже, компании – пафоснее, а вот похмелье, увы, противнее.

В это время дворец был совершенно пуст. Ласковые утренние лучики солнца проникали через огромные окна и почти пригревали. Лето в этом году не задалось совершенно. Из Коллегии магов на пенсию ушел лорд Гронск, а он заведовал погодой. Милейшей души человек, надо сказать, с ним и традиционно снежные зимы были теплее. А теперь, кажется, всем плевать, что уже почти треть лета прошла, а сирень в королевском саду и не думала цвести.

Обо всем этом архимаг размышлял с легкой ноткой раздражения. Он ненавидел собственный день рождения не только за официоз королевского приема, но еще и за то, что никто и не думал давать ему потом выходной. А стоило бы.

– Мя-я-я-я! – раздалось где-то впереди.

Вот это номер. И кто принес кошку во дворец? Управляющий узнает, выгонит вместе с хозяином. Или вовсе на воротник пустит.

Вслед за «мяу» появилась и виновница грядущего переполоха, и вот тут-то господин архимаг понял, что впервые за много лет работы он ничего не понял.

Кошка была крайне нетипичная. Размером со среднюю собаку, пушистая, довольно грациозная, но при этом совершенно, с лап до ушей, розовая. Если бы его попросили описать этот цвет, он бы сказал «самый мерзкий из всех розовых».

Первая мысль: таких кошек не бывает. Вторая: надо меньше пить. Такой зарок Анджей давал себе после каждого дня рождения, но сейчас осознал как-то уж слишком хорошо.

Меж тем, пока он усиленно моргал, розовая кошка махнула розовым хвостом и была такова. Скрылась в соседнем помещении.

– А ну, стой! – крикнул архимаг, намереваясь поймать странное животное и выяснить, откуда вообще этот глюк появился. Он решительно распахнул неплотно закрытую дверь одной из гостевых комнат, в которую юркнула кошка, но вместо животного обнаружил там последнего человека, которому стоило показываться с похмелья.

– Анджей! – радостно воскликнула леди Брендвид.

– А где кошка? – растерянно спросил он.

На полпути к сыну она остановилась и нахмурилась.

– Ты что, пьян?!

– Уже нет.

– Анджей! Ты забыл, какой сегодня день?

– Я еще об этом не думал, – честно признался он. – Я еще во вчерашнем.

– Я думала, ты уже на совете!

Совет? Вот демоны, он напрочь забыл про утренний совет Коллегии магов, в которой он вообще-то председательствует. Так… теперь надо осторожно выяснить, по какому поводу совет.

– А…

– Я приехала, чтобы помочь тебе с отбором. Знаю я, как ты отнесешься к такому ответственному мероприятию, как выбор невесты. Поэтому девушки уже прибыли, ждут знакомства с тобой, вечером официально откроют отбор, а сейчас нужно сообщить все Коллегии. Король вызвал меня прямиком из Рижбурга.

Все это время мать тащила его практически под руку к залу для заседаний. Теперь Анджей вспомнил: он и впрямь нехотя назначил совет по поводу своей женитьбы, но совершенно забыл, что назначил его на утро после дня рождения.

Король тогда сказал: тебе уже тридцать пять, тебе пора жениться, статус архимага обязывает подавать пример. Дар должен быть передан наследнику, ну и все в таком духе. Пришлось что-то отвечать, но на самом деле Анджеево «да-да, соберем совет» прозвучало не слишком убедительно. И кто же знал, что король вызовет его мать. Леди Брендвид с присущей ей энергичностью тут же взялась за дело.

И куда все-таки пропала розовая кошка?

Этот вопрос занимал архимага всю дорогу до зала.

– Леди Брендвид, – к ним подошел королевский советник и отвесил глубокий поклон. – Рад видеть вас в замке. И хоть мы виделись в последний раз больше десяти лет назад, вы все так же очаровательны.

– Благодарю, Эдвин. Давайте начинать собрание, у меня уже через час новая встреча, я очень занята.

Пришлось ему прикрикнуть на неспешных членов Коллегии:

– Господа, давайте собираться активнее, господин архимаг Франглисский должен официально объявить о начале отбора его невесты!

– Да не кричи ты так, – поморщился Анджей.

– Жениться не хотите? – с сочувствием спросил советник.

– Голова болит, – вздохнул архимаг.

– Тише! – леди Брендвид строго шикнула на них и села в кресло по правую руку от сына. – Отбор начинается!

Глава 1

Собирать вещи я ненавидела всегда. Еще не было ни единой поездки, во время сборов в которую я бы осталась уверена, что ничего не оставила. То и дело, прибывая на место, я обнаруживала, что забыла расческу или зубную щетку. Один раз даже умудрилась потерять целый чемодан, но это уже совершенно другая история.

В этот раз все было иначе. Забыть что-то стало невозможно, ибо я уезжала из общаги навсегда. Пять лет крохотная комнатушка с единственным, выходящим на каменную стену академии окном служила мне домом. Пять долгих лет настоящей каторги закончились, впереди маячила свобода. Стоило лишь подхватить чемодан и уйти в закат, начав новую главу жизни: собственную магическую лавку.

Хотя здесь я лукавила. Подхватить стоило не только чемодан, но и рюкзак, метлу, сумку с котлом, две стопки книг и клетку с Жюстиной. Когда все это я попыталась взять, Жюстина предупредительно мяукнула, но, увы, от падения не уберегла.

– Ладно, – чертыхнулась я, – носильщик заберет.

Не хотелось тратить остатки последней стипендии на кеб с носильщиком, но еще сильнее не хотелось разбить котел. На новый денег пока не было.

Прощай, Ведическая академия Брагенбурга, отныне я, Микаэлла Витгерн, – свободная ведьма с дипломом, мне положен кабинет и собственная магическая практика. Никаких правил, кроме одного: колдовать и получать за это деньги.

Преисполненная надежд, радуясь первому летнему солнышку, я в последний раз распахнула двери общежития и вдохнула воздух свободы, ступила на землю самостоятельности и увидела… кеб опекуна.

– О нет, только не ты, – пробормотала я.

Лакей, увидевший меня, вылез из кеба и многозначительно кивнул на него, мол, садись. С лордом Арвариусом не спорили, пришлось сбежать по ступенькам вниз и юркнуть в кеб.

Там, как и везде, где бывал лорд Арвариус, пахло корицей и лавандой. Эти два, казалось бы, несочетаемых запаха были у лорда самыми любимыми.

– Микаэлла, – кивнул он.

За те годы, что мы не виделись, он сильно постарел. Годы брали свое, но сколько лорду точно лет, я не знала. Не интересовалась, а он слишком редко разговаривал со мной, чтобы всплыли такие подробности. Я до сих пор мучилась вопросом, почему именно лорда Арвариуса папа назначил моим опекуном.

– Рад слышать, что ты успешно закончила академию, Микаэлла, – лениво протянул он, затягиваясь толстой вонючей сигарой.

Я едва удержалась, чтобы не закашляться и не скривиться. С лордом следовало держаться как можно отстраненнее, потому что тот был скор на расправу и обладал на редкость дурным нравом.

– Какие твои планы на дальнейшую жизнь? – спросил он.

Лишь бы подальше от него.

Нет, не поймите меня неправильно, я была благодарна, что лорд Арвариус выполнил просьбу отца. После его смерти, если бы не опекун, я бы пошла на улицу или в один из жутких приютов для детей бедняков. Но по какой-то неведомой мне причине лорд Арвариус оплатил учебу сначала в школе, затем и в академии. Что связывало их с отцом, я не знала и изо всех сил старалась преодолеть отвращение к пожилому и суровому лорду. Вот пугал он меня, и все тут!

– Открою свой кабинет и буду нарабатывать практику. – Я пожала плечами. – Ведьмам при выпуске положено.

– Кабинет… гм… неплохо, неплохо, юная леди, кабинет… ну вот как мы поступим. Знаешь игру «в какой руке»?

Я с подозрением прищурилась. Что происходит? Мне не нравились игры в таких обстоятельствах. Но все же кивнула.

– Вот и смотри, в одной руке у меня – контракт с твоим отцом, по которому ты обязана возместить мне все затраты на твое обучение и жизнь, а во второй…

Я почувствовала, как сердце ушло в пятки. Контракт с отцом? Возместить затраты? Но… почему мне никто о нем не сказал?! Я не просила об учебе в частной школе и не стала бы учиться на ведьму, если бы знала, что потом придется отдать за это деньги! Чтобы оплатить такой счет, мне придется лет десять отдавать всю прибыль с практики. Но, зная лорда Арвариуса, можно полагать, что он не станет довольствоваться крохами. Он обязательно привлечет меня к своим делишкам, и что это будут за дела, ведают только боги. Темные и мерзкие боги.

– Ну и что у вас во второй руке? – мрачно поинтересовалась я. – Пони?

– Прикусил свой язычок, ведьмочка. Во второй руке у меня твое спасение. Сделаешь кое-что для меня и будешь свободна. Даже имени моего не услышишь, уж я-то знаю, как ты об этом мечтаешь.

– Сделаю что?

Ничего хорошего от лорда ждать не приходилось, но, что в нем было примечательно, слово он держал. О нем говорили много нехороших вещей, однако в непорядочности не обвинял никто. Или и впрямь у чернокнижников оставались какие-то понятия о чести и достоинстве, или обманутые просто не могли говорить в принципе.

– У Анджея Брендвида, достопочтенного архимага Франглисского королевства, – усмехнулся лорд Арвариус в густые седые усы, – есть книга. Гримуар. Мудрость поколений архимагов, средоточие накопленных знаний. Из этой книги мне нужно одно-единственное заклинание. Со страницы тридцать четыре. Несложно запомнить, верно? Особенно для такой молодой и умной ведьмочки. Молодость, знаешь ли, тем и ценна, что все можно держать в голове.

Он сделал вид, будто вспомнил что-то приятное, и мечтательно улыбнулся. Сделал вид, потому что глаза остались такими же серьезными и не обещающими ничегошеньки хорошего.

– Но меня не допустят к гримуару архимага.

– Ошибаешься, Микаэлла! – просиял лорд. – Именно тебя к нему допустят куда быстрее, чем кого-либо из моих людей.

Он протянул мне листовку, в смысл которой я вникла далеко не сразу. Однако все же справилась с шоком и вчиталась.

Лорд Анджей Брендвид и корона, согласно листовке, объявили отбор на место невесты архимага. Согласно критериям отбора, кандидаткой в невесты может стать только ведьма определенного уровня – я под этот уровень подходила. Ведьма должна быть не старше двадцати трех лет от роду, быть девственницей, и еще ее семья должна оплатить приличный взнос.

И если сильную ведьму не старше двадцати с хвостиком в Брагенбурге еще можно было как-то найти, то ведьму-девственницу, да еще и из богатой семьи… в общем, выбор у архимага будет невелик. А я резко пожалела, что не успела как следует гульнуть за время учебы. Погуляла бы с каким-нибудь огневиком и стала бы… б/у ведьмой. Никому бы и в голову не пришло засунуть меня на отбор.

– Твое имя уже в дворцовых списках, – любезно сообщил лорд. – И взнос я за тебя уплатил.

– Очень мило, – скривилась я. – А если мне не удастся залезть в книгу? Не будут же они допускать к гримуару первую попавшуюся кандидатку в невесты.

– Придется постараться, дорогая моя. Впрочем, я не стану требовать невозможного, и если найти заклинание не получится, отдашь свой долг, выйдя замуж за моего сына. Ведьма, не прошедшая отбор архимага, – завидная невеста, а ему давно пора жениться и обзавестись наследниками.

Меня пробрала холодная дрожь. Уж сколько слухов ходило о сыне лорда Арвариуса, запертого в самой дальней башне фамильного замка! Кто-то говорил, парень был проклят. Кто-то считал, ужасно страшен на вид. Но все сходились в том, что младший лорд был совершенно и безнадежно безумен.

Это была угроза, неприкрытая и недвусмысленная. Не достану заклинание – отправлюсь в клетку к зверю, и лорду Арвариусу даже не придется действовать через суд. Это в книгах все легко: вскочила на метлу, улетела в соседнее

королевство и поступила там в академию магии, прикрывшись вымышленным именем. Там обязательно заметит какой-нибудь лорд из сильного магического рода, непременно спасет, и в конце все споют веселую песню.

В общем, не про меня история. Не успею подумать и чихнуть – уже окажусь в родовом поместье Арвариусов, а туда даже государственного обвинителя не пускают, в гостевом домике с ним беседуют. Я лично видела в одни из немногих каникул, когда гостила у опекуна.

– Все понятно? – уточнил лорд.

Я нехотя кивнула.

– Тогда едем во дворец, отбор начнется совсем скоро. Добросовестно выполняй все задания, а как только получишь необходимое – уходи. Получишь свою свободу, кабинет, практику и все, о чем мечтала, Микаэлла.

Известие о том, что мы едем во дворец прямо сейчас, совсем не обрадовало. Даже передышки не дали, возможности все как следует обдумать.

– Я кошку в общежитии оставила. И вещи, – напомнила я.

Но лорд лишь отмахнулся:

– Их везут в следующем экипаже. Буду ждать от тебя вестей, ведьмочка. Не разочаруй меня.

Вот так выглядит безнадега. У нее седые волосы, сморщенное лицо и цепкие, источающие угрозу глаза.

Не так, ой не так я представляла себе самостоятельную жизнь. Я не ждала от нее подарков свыше или мировой славы, да и сверхъестественной силы и денег не ждала, но в ней была свобода и право строить свою судьбу самостоятельно. Работать, развиваться и принимать решения. И всего этого меня лишили, я не успела даже за ворота академии выйти.

Ехать до дворца с лордом Арвариусом – то еще удовольствие! Он тоже чувствовал мое молчаливое раздражение, щедро приправленное злостью и страхом, а может быть, у него нашлись еще какие-то гадкие дела, в любом случае на пересечении улиц Яблоневой и Большой Королевской экипаж затормозил, и лорд вышел, сказав мне напоследок:

– Надеюсь, ты хорошо запомнила наше соглашение и не подведешь меня, Микаэлла.

Я сглотнула и промолчала. Не напоминать же ему, что никакого соглашения не было и в помине. Были шантаж с его стороны и отсутствие возможности отказаться – с моей.

Едва захлопнулась дверь за моим опекуном, дышать стало проще, и я начала думать. Все мои раздумья обычно приводили к приключениям или хотя бы к тому, что я из всех самых неприятных сценариев выбирала один наиболее позитивный и начинала решать, как воплотить его в жизнь с наименьшими затратами, как моральными, так и материальными. Ну подумаешь, отбор?! Поучаствую, во дворце поживу и суну любопытный нос в гримуар архимага, за такое, правда, карают с особой жестокостью, насколько мне известно. Но это если поймают с поличным, а попадаться в мои планы не входит. А кроме искомого заклинания в том гримуаре может оказаться что-то полезное лично для меня и для моей будущей практики.

В итоге к тому моменту, когда мы подъехали к королевскому дворцу, от страха остался только легкий след. Задание противного опекуна я решила воспринимать как отпуск перед началом самостоятельной жизни.

Карета затормозила у неприметной калиточки, где меня уже поджидали молодая фрейлина и два лакея.

– Меня зовут Дария, я вас провожу.

– А меня точно на отбор доставили? – Я посмотрела по сторонам и не заметила торжественности встречи. Вообще, все выглядело, на мой взгляд, крайне подозрительно и странно.

– Конечно. – Фрейлина улыбнулась, и в этой улыбке сквозило такое искреннее дружелюбие, что я почувствовала себя пациенткой элитного дома для душевнобольных. Когда лорд Арвариус серьезно гневался на меня в прошлый раз, он грозился отправить меня туда на работу. Так вот, он рассказывал, что содержатся в клиниках подобного рода очень влиятельные и очень сумасшедшие люди. Ну, персонал и должен терпеть их часто небезобидные причуды и при этом улыбаться и излучать счастье. Не дай боги, если кто из пациентов усомнится в искренности их отношения.

Вот фрейлина вела себя так же.

– А если на отбор, почему же меня ведут… – Я снова посмотрела по сторонам и ничего, кроме запущенного сада и неприметной дверки в стене, не заметила.

– Причин несколько, – охотно пояснила мне девушка. – Первая заключается в том, что архимаг не хочет привлекать к событию внимание посторонних людей. Вторая вытекает из первой, о вашем прибытии никто не должен знать. Знакомство с невестами состоится позже, в церемониальном зале. И лучше, если до этого момента личности конкурсанток останутся в тайне.

На входе во дворец, как раз за той самой неприметной дверкой, на меня надели нечто широкое, похожее на необъятную синюю занавеску, с прорезями для глаз. «Чтобы никто не увидел невесту до отбора», – пояснила фрейлина с таким восторгом, словно я должна была сразу же проникнуться и тоже испытать незамутненную радость, но этого почему-то не произошло.

По мне, потемневшее по непонятным причинам привидение способно привлечь гораздо больше внимания, чем самая обычная черная ведьма. Собственно, так и вышло. Мне было жарко, душно, чесался нос. И я практически не видела ничего перед собой. А вот попадающиеся навстречу люди пугались. Они осеняли себя защитными рунами и шарахались в стороны. Я их понимала, попадись мне самой такое счастье в коридоре, тоже бы, наверное, позабыла про ведьмовской дар и осенила себя знамением кого-нибудь святого. Плевалась бы потом, конечно, и головной болью мучилась, но инстинкты часто сильнее здравого смысла.

Когда мы добрались до комнаты, в которой мне предстояло жить в ближайшее время, я вся взмокла и готова была проклинать. В том числе и слишком уж жизнерадостную, приставленную ко мне девицу.

– Теперь уже можно мне эту занавеску снять? – злобно спросила я, покосившись на Дарию.

– Да, конечно, тут вас никто не увидит, – тоном восторженной идиотки сообщила она, и я наконец-то избавилась от весьма подозрительного наряда.

– И кто это только придумал? – бухтела я скорее себе под нос, нежели действительно желая узнать ответ. – Это архимаг у вас такой затейник? – Признаться, мужик, который додумался до отбора невест, не вызывал у меня ничего, кроме брезгливого сожаления. Просто так, видимо, найти себе жену не получилось, несмотря на статус и наличие бабла.

– Нет, конечно! – Кажется, фрейлина обиделась на мое предположение. – Это придумала наша распорядительница, леди Брендвид, – закончила она с придыханием и уставилась на меня. По взгляду поняла, в этот момент надлежит восхититься.

– Какая интересная женщина… – выдавила я из себя и спровоцировала новый поток восхищения.

– Она удивительная! Вы скоро познакомитесь. Сейчас же у вас есть несколько свободных часов, чтобы обжиться и привести себя в порядок.

– Я бы с удовольствием. Но, к сожалению, пока не вижу своих вещей.

Точнее, вещи меня волновали значительно меньше, чем Жюстина. Если чемодан с вещами и даже котелки теоретически можно было потерять на пару дней или неделю, то терять Жюстину в клетке было ни в коем случае нельзя.

– Не переживайте, их скоро доставят.

– Буду надеяться.

– Я зайду за вами и провожу в малый зал для церемонии знакомства…

– С женихом? – перебила я.

– Нет, конечно. Пока только с распорядительницей. Должна же она вам рассказать правила поведения на отборе.

Фрейлина ушла, а я выдохнула и плюхнулась на единственную стоящую в комнате кровать. Кровать оказалась мягкой. Не то что в общаге. И я еще несколько раз подпрыгнула на ней по инерции. Мне понравилось, и пока не доставили клетку с Жюстиной и пожитки, развлекала себя тем, что прыгала на кровати, словно маленький ребенок или большая черная ведьма.

Потом разложила вещи. Выпустила Жюстину, которая царственно меня обшипела и отказалась от еды, демонстративно забившись под кровать. Сейчас из-под нее торчал только гневно подергивающийся черный пушистый хвост. Как и положено кошке настоящей черной ведьмы, характер она имела отвратительный. Зато внешностью вышла на загляденье: черная, пушистая и крупная, даже крупнее некоторых котов ее породы. Жюстина была моей любовью и гордостью, за это я ей прощала отвратительный характер, который она любила демонстрировать по поводу и без.

– Ну ладно тебе! Хватит на меня обижаться! – сказала я, вытащила недовольно мявкнувшую кошку и, прижав к себе, завалилась на кровать. Жюстина для приличия поотпихивалась лапами, а потом громко замурлыкала, засыпая. Ну и меня усыпила заодно. Незапланированно. Но какая же черная ведьма не любит поспать?

Знаете, что будет, если разбудить прикорнувшую ведьму? Правильно. Ничего хорошего.

Дария просто потрясла меня за плечо, попыталась что-то шепнуть на ухо, но спросонья я соображала плохо, а вот колдовала быстро.

– Спать! – рявкнула я, на миг подняв голову от подушки. – Всем спать!

Сама-то после этого проснулась, но вот моя помощница, свернувшись калачиком, уже похрапывала на коврике возле кровати.

– Вот же! – заволновалась я. – Что делать-то?

Разбудить фрейлину в ближайший час было нереально, а пришла она явно привести меня на общее собрание с распорядительницей. Как раз перед знакомством с потенциальным женихом. Вылететь с отбора еще до начала отбора – так себе перспективка, особенно в свете угроз лорда Арвариуса. Нужно было срочно добираться самой.

– Сторожи! – велела я Жюстине, которая спала у меня в ногах, но нахалка лишь приоткрыла один глаз и тут же закрыла его обратно. Ее пушистая светлость все еще изволила на меня гневаться из-за того, что ее увезли из родного дома и сделали это в ненавистной клетке. Помощи от пушистой эгоистки ждать было бессмысленно.

Я натянула через голову покрывашку, справедливо рассудив, раз ее дали и отбор еще не начался, то ходить дальше надо тоже в ней, и вылетела из покоев на поиски того, кто мог указать мне нужное направление.

То, что черное одеяние было стратегической ошибкой, я поняла очень быстро. Ровно после того, как от меня в ужасе сбежали подряд три горничные. Одна даже орала. Пришлось начать охоту на мужиков. Мужики отлавливаться тоже не желали, и все мои уверения, что я на отбор, воспринимались неоднозначно. На меня косились и пытались улизнуть. С другой стороны, это не так уж и плохо – могли попытаться выставить из дворца.

– Ну помогите мне, пожалуйста! – ныла я, следуя по пятам за одним из стражников. – Вы ведь понимаете, что если архимаг не досчитается одной из невест, он будет очень расстроен. И начнет искать виноватого.

После этого аргумента мускул на лице стражника нервно дернулся. Видимо, я все же сумела найти нужный рычаг воздействия. Мужчина вздохнул и сжалился надо мной. Посмотрел недобро и махнул рукой, призывая следовать за ним.

Я послушно семенила рядом и надеялась, что мы придем не в камеру, а все же в зал.

– Вам сюда, – невозмутимо указал он на дверь и дал деру, прежде чем я успела поблагодарить.

Я помялась перед закрытой дверью, подумала и решительно ее толкнула, врываясь в большое светлое помещение. По правую от меня руку стояли немного напуганные юные девушки. Ни в одной их этих фиалок нельзя было заподозрить ведьму. Уложенные волосы, нежно-васильковые, персиковые или бледно-розовые платья и белые перчаточки. Я в своем балахоне смотрелась несколько… ну даже не несколько, я смотрелась инородно и странно.

– Здрасте… – Я повернулась к замершей в немом изумлении женщине со списком. На ее благородном лице застыло непередаваемое выражение. Испугавшись, что немолодая дама изволит рухнуть в обморок от моего нетипичного вида, я постаралась вылезти из балахона, явив миру свою раскрасневшуюся из-за беготни по коридорам физиономию. Черное мятое платье, малиновые волосы и потная физиономия… Да уж, фиалка из меня не вышла.

– Вы кто? – сглотнула распорядительница и зачем-то уставилась на список у себя в руках.

– Микаэлла… невеста для архимага… – Я посмотрела на шеренгу замерших ведьмочек и добавила: – Еще одна.

– Нэ-эт, – протянула распорядительница. – Моему сыну такую не надо…

О святые покровители, я умудрилась еще до отбора настроить против себя потенциальную свекровь. Не то чтобы я собралась замуж за архимага, но до его гримуара еще надо добраться. А если меня выкинут прямо сейчас, то это будет невозможно. Поэтому я глупо улыбнулась и вообще хотела извиниться, но почему-то получилось немного не то, что планировала.

– Ну в списках есть Микаэлла Витгерн? – уточнила я.

– Есть…

– Ну и замечательно, – улыбнулась самой милой улыбкой и потопала вклиниваться в строй ведьмочек. Передо мной сразу же расступились, даже не сделав попытки сомкнуть ряды. Из чего я сделала вывод, что или ведьмочки тут собрались какие-то хиленькие, или мое появление вышло слишком уж впечатляющим.

– Ну-у-у… – протянула распорядительница, нервно дергая глазом и периодически кидая взгляды в мою сторону. – Когда мы все (или почти все), – снова уничижительный взгляд, – ознакомились с основными правилами поведения, можем приступить к тому, для чего, собственно, мы здесь собрались. – Так как дорогой жених…

«Конечно, дорогой», – злобно подумала я и едва не отвлеклась от речи потенциальной свекрови.

– Очень занятой и, возможно, не сразу сумеет запомнить всех вас, мы обязаны облегчить ему жизнь. Сейчас каждая подойдет к заговоренному мешочку и вытащит ленту. Цвет ленты будет являться вашим цветом. Аксессуары и одежду во время отбора вы будете носить, ориентируясь на доставшуюся вам ленту.

Я воодушевилась. Конечно, ведьмочки будут мухлевать и поэтому приличные цвета достанутся тем, кто первый успеет к мешочку. Моя задача – занять очередь. Время, проведенное в столовке академии, подготовило меня ко всяким сложностям. Единственное, я не учла фактор свекровки.

Распорядительница решила мне как следует отомстить и поставила в конец очереди, заставив наблюдать за тем, как улетают из-под носа благородный синий, темно-зеленый, золотой и даже красный. Когда подошла моя очередь, я со страхом засовывала руку в мешочек. И не зря. Когда ее вытащила, у меня на ладони лежала ярко-розовая, прямо-таки поросячье-розовая лента. Хотелось взвыть или хотя бы проклясть поносом архимагову мамочку. Но вот должность ее сына заставила сдержать пыл. Узнает – и проклянет меня. Тогда мало не покажется.

Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но передумала, увидев выражение лица госпожи Брендвид.

– Первое испытание я объявлю завтра, и завтра же начнем цикл занятий для настоящих леди. Невеста архимага – не только почетная, но и очень ответственная должность. Вы должны знать этикет, разбираться в вопросах моды и стиля, уметь поддержать беседу и, конечно, прилично вести себя за столом. Критерии отбора ограничивают только магический потенциал ведьмы…

Леди Брендвид сжала губы в совсем уж тонкую ниточку, всем видом давая понять, что с гораздо большим удовольствием взяла бы в невестки абсолютно тупенькую, не способную даже свечу зажечь без спичек, но зато надрессированную на церемонии девицу.

– Поэтому всему остальному я вас научу сама. Ступайте за служанкой, она приведет вас к вашим комнатам. Ищете табличку с нужным цветом – это и есть ваше жилье на весь период отбора. Разберите гардероб, который мы вам подготовили, а затем выполните все просьбы ваших личных горничных.

Пока мы нестройной вереницей шли за служанкой в крыло, отведенное невестам, я думала о том, кто перенесет в новую комнату Жюстину и не попадет ли мне за усыпленную фрейлину.

Всех невест поселили в соседних комнатах, причем цветовые таблички располагались в порядке цветов какой-то неправильной радуги: красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, золотая, розовая – тут я юркнула в приоткрытую дверь и не узнала, в каком порядке цвета идут дальше.

В комнате меня уже ждали Жюстина и фрейлина. Уже поднявшаяся, но еще не проснувшаяся.

– Ты что делаешь?! – ахнула я, когда увидела, как она наглым образом потрошит мои сумки.

Котелок, книги и зельевые ингредиенты откладывала в сторону, а вот вещи: платья, костюмы, туфли и три черных шляпы убирала в большой сундук с массивным амбарным замком.

– Леди Брендвид велела избавиться от всех неподходящих вещей, – ответила Дария. – Когда вы покинете отбор, вам их вернут.

– Я что, даже в комнате должна спать в розовом убожестве?

– А вдруг господин архимаг решит навестить невесту в покоях?

– Что-о-о?! – взвыла я.

– Леди Брендвид приказала…

Я ее не слушала, тут же сунула нос в шкаф и обомлела от обилия розового цвета.

– О темные боги, это же зефирная фабрика!

Все оттенки розового! Нежно-цветочные легкие платьица из органзы и шелка. Поросячье-розовые рубашки и штаны для верховой езды. Едкие вечерние платья, которыми впору украшать свадебные банкеты вместо штор. Розовые туфли, розовые ботинки, розовые носки, розовое белье (я покраснела, обнаружив целый ящик нового белья из тончайшего, мать его, розового шелка!). На верхней полке я нашла двенадцать розовых ведьмовских шляп, а из самого нижнего ящика с удивлением достала розовые коньки.

– Капе-е-ец, – протянула, прикладывая к себе одно из платьев.

– Леди, вам необходимо переодеться. Я должна сдать вашу неподходящую одежду.

Я с тоской посмотрела на любимое черное платьице с брошкой-пауком. Ненавижу этот отбор! И архимага, чтоб он зефиром отравился, ненавижу! Доберусь до гримуара, расплачусь с лордом Арвариусом и сбегу отсюда куда глаза глядят. А если достопочтенное семейство Брендвид будет меня доставать, я им из отбора гастроли провинциального цирка устрою. Вон и костюмов полный шкаф.

Из всех мерзких платьев я выбрала самое мерзкое: розовое, шелковое, со светленьким поясом, расшитым розовенькими камушками.

– Сейчас меня стошнит радугой, – буркнула, бросив на себя мимолетный взгляд в зеркало.

Но в общем-то сопротивляться уже не хотелось. Насыщенный выдался день, а ведь после общения с леди Брендвид нас даже не покормили.

Краем глаза, подыскивая подходящие домашние туфли, я смотрела, как фрейлина убирает мои вещи, закрывает замок… подхватывает клетку с Жюстиной и бодро чешет на выход.

– Стоп! – Я преграждаю ей путь. – Куда зверя понесла?

– Но госпожа распорядилась выбросить все вещи неположенных цветов!

Так, понятно, фрейлина похоже, злилась на то, что я ее усыпила.

– Кошка – не вещь! – Я упрямо топнула ногой.

– Но не розовая! – не сдавалась вредина в чепчике.

– Ладно. – Я угрожающе прищурилась.

Потом подумала и снова рявкнула:

– Спать!

Едва успела подхватить вмиг обессилевшую фрейлину и уложила ее на кровать. А сама занялась приготовлениями, сопя, как недовольный ежик.

– Не розовая… ща будет розовая!

Жюстина, услышав последнюю фразу, издала протяжно и обреченно:

– Мя-я-я-я!

– Что ты возмущаешься? – хмыкнула. – Хочешь вместе с дворцовыми котами крыс ловить? Так вперед.

Я открыла клетку, намекая усатой подруге, что она может быть совершенно свободна. Но Жюстинка, будучи тварью избалованной и исключительно домашней, такой перспективой не вдохновилась.

– Значит, придется соответствовать.

Я поставила котелок у окна, распахнув створки, чтобы не убить ядреным запахом половину этажа будущих невест.

Мое любимое занятие: варить зелье ночью! Полная луна заглядывает в окошко, ветер развевает кудри, а варево булькает, греется и настаивается, превращаясь из невзрачного бульона в мощное магическое средство. Ну, или не очень мощное. А иногда и не магическое – с зельями у меня в академии сложилось не идеально, то пятерка, то трояк.

А еще они обычно получались почему-то зеленые. Сама не знаю, как так выходило. Ингредиенты каждый раз разные, заклинания тоже, а варева – хоть убей! – зеленые.

Когда огонь под котелком погас, я сделала глубокий вдох, сосредоточилась и провозгласила:

– Сила земли, ласка воды,

Кошка моя ни туды ни сюды!

К магии цвета взываю —

Розы в котел я бросаю!

О темные покровители ведьм, большей чуши я в жизни не несла! И кто придумал правило, что сила ведьмы пробуждается, когда она облекает свое желание в стихи? У меня и с прозой-то проблемы, все время язык вперед головы работает, а уж со стихами…

И надо же, на этот раз зелье получилось совсем не зеленым! То ли розовые лепестки, которые я щедро сыпанула – даже пришлось утрамбовывать их руками, – придали вареву мерзкий перламутрово-розовый цвет, то ли моя магия сегодня взволновалась.

Бедная Жюстинка, она наотрез отказалась лезть в котел, и мне чудом удалось ее туда запихнуть! Исцарапала мне все руки, пару раз куснула за пальцы, а уж орала… зуб даю, половина потенциальных невест сейчас решила, что архимаг

впрямь приперся ко мне в комнату, дабы продегустировать невесту, и случайно сгреб в объятия кошку.

Едва Жюстина и мое творение встретились, от котелка пошел сноп бело-голубых искр и пузырей. На миг я испугалась, что сейчас этой магической пеной затопит сначала комнату, а потом и замок. Можно было представить реакцию потенциальной свекрови, если наутро не одна девица будет в розовом, а весь дворец!

Но, к счастью, в скором времени реакция завершилась. И в котелке сидела вконец ошалевшая, мокрая, дрожащая и совершенно розовая Жюстинка. Ее глаза по размеру могли влегкую уделать королевские фруктовые блюда. Чувствую, мне еще не раз отомстят за эту экзекуцию.

Мяукнуть у Жюськи получилось далеко не сразу, словно она никак не могла совладать с голосом. Но когда совладала… это был вопль из самых глубин ада. Если бы я не видела перед собой премиленькую розовую кошечку, я бы решила, что во дворце пробудился кракен и требует немедленно подать ему двенадцать девственниц на завтрак.

Даже не знала, что моя любимица могла так орать!

А потом Жюстина вдруг взвилась с места в прыжке, перемахнула через довольно высокие стенки котелка и… скрылась где-то за подоконником.

Я ахнула и бросилась к окну, до смерти перепугавшись, что кошка разобьется, ведь она никогда не прыгала с такой высоты. Но увидела только, как она резво несется через сад и скрывается в восточном крыле замка.

А еще я, похоже, плохо перемешала зелье, потому что под розовеньким хвостиком скрывалась обыкновенная черная кошачья попа…

Сначала я хотела сигануть в сад за кошкой и отловить там беглянку. Даже забралась на подоконник, но потом вспомнила про третий этаж и суетливо сдала розовым задом назад, но тут у меня за спиной открылась дверь, и истошный вопль заставил меня потерять равновесие.

– Только на прыгайте-е-е! – истерила за спиной фрейлина. Я-то, в общем, и не собиралась, но от неожиданности качнулась вперед и обязательно улетела бы носом вниз, если бы приставленная ко мне деятельная девица не успела ухватить меня за подол. Раздался противный треск, и я поняла, что не просто упаду в розовые кусты где-то под окнами, но и сделаю это в рваном платье. Весьма оригинальный способ закончить отбор, так его и не начав. Опекун точно будет не в восторге, да и с мечтой о собственной практике придется попрощаться.

– А-а-а-а! – завопила я, пытаясь ухватиться за что-нибудь руками.

– Пожалуйста, леди, не нужно! – сопела сзади девица, вцепившаяся в подол.

– Ну так тащи меня! – пропыхтела я, стараясь не сверзиться вниз, хотя уже свешивалась из окна наполовину. И пытающаяся удержать меня дур… фрейлина не помогала, а скорее мешала. Я начала дергаться сильнее, стараясь то ли, как змея, заползти в комнату, то ли освободиться от рук девицы, которая, похоже, хотела меня скинуть, а не спасти. И просто делала вид, будто помогает.

– Ну же, леди! – кряхтела она, упорно втягивая меня назад. – Это вы из-за скотины своей злобной так расстроились? Не буду я ее выкидывать! Правда! Только не самоубивайтесь, а то меня леди Брендвид тоже самоубьет! А я не хочу! Мне через два года мужа обещали найти хорошего! Богатого и щедрого!

Наконец наши совместные усилия увенчались успехом. Девица дернула меня сильнее, я помогла себе руками, и мы радостно свалились в комнату. Точнее, фрейлина на котел, а я на нее. И тут же резво отскочила в сторону. Знала: зелья у меня получаются ядреные, а это еще и мерзко-розовое.

Правда, в этот раз я даже ни о чем таком не думала! И не хотела сделать гадость! Я всего лишь хотела придать Жюстине соответствующий моему новому гардеробу цвет. Просто, видимо, фрейлине не повезло в этой жизни, и ее приставили ко мне. Она влетела в котел, котел пошатнулся, и все мое розовое варево вылилось на девушку сверху.

По светлым, уложенным кудельками волосам стекала розовая масса. И это было ну очень плохо! Из рук вон плохо.

– Ой… ё-ё-ё, – протянула я, сглатывая. Бежать из замка я не могла, сменить помощницу, по всей вероятности, тоже… а жаль, потому что эта конкретная уже второй раз из-за меня попала в неприятности. После первого раза она хотела выкинуть мою Жюстину, а ведь я всего лишь случайно ее усыпила. Что будет теперь, я даже представить боялась.

– Так вы не будете больше пытаться самоубиться? – протянула фрейлина, старательно делая вид, что по ней не стекает зелье. Нижняя губа дрожала, но вышколена девица была хорошо и поэтому усиленно делала вид, будто очень заботится обо мне, а не о своем рабочем месте. Это она просто еще не знала, что сейчас происходит на ее голове, поэтому даже улыбаться пыталась.

– Я постараюсь…

– И за кошечку свою не беспокойтесь, пусть черненькая бегает.

– Не переживайте… – мрачно пробормотала я. – Я ее уже покрасила.

– Что?

– Покрасила я ее уже. В розовый. И не только ее, видимо, – последнюю фразу я добавила себе под нос.

Девица розовела на глазах. И если Жюську я старалась хорошенько и тщательно покрасить (и то не получилось), то фрейлина розовела местами, да и цвет получался немного другой – нежный, с переливами. Такой жизнерадостный поросенок из детских сказок.

Видимо, взгляд у меня был красноречивым, так как она занервничала:

– А почему это вы на меня так смотрите? Что было в котле? Я не облысею?

– Нет! – Я покачала головой и икнула. Некоторые прядки начали темнеть, а другие отливать лиловым. Видимо, мое красящее зелье, рассчитанное на кошку, вступило в реакцию с красящим составом на голове девицы (блондинкой она была ненатуральной) и теперь выдавало причудливые цвета – от ярко-малинового до сиреневого. Смотрелось жутко.

– Что было в котле? – несколько угрожающе спросила она.

– Зелье, – поведала я и отступила в сторону, оглядываясь через плечо и думая, как бы побыстрее сбежать. Я бы и сбежала, если бы не оторванный подол, который сзади свисал уже ниже колена, а в районе поясницы зияла огромная дыра.

– Какое?

– Красящее, – призналась я.

Фрейлина побледнела, подскочила и кинулась к зеркалу. Даже Жюстина орала не так громко и противно. А вот реакция у них была одинаковая. К счастью, девушка не стала сигать в окно, она с воплями унеслась в коридор. А я осталась наедине с пролитым зельем и пониманием, что снова не знаю, куда и зачем мне нужно идти.

– Да что же за невезение! – простонала я, посмотрела на розовое пятно на полу и валяющийся котелок, на рваное платье и поняла, что как-то отбор не задался с самого начала.

Лужи на полу выглядели неэстетично, а вот отпечатки розовых кошачьих лапок на подоконнике весьма и весьма.

Жюстина бегала где-то в саду и пугала случайных людей своим видом, а я, похоже, опять опаздывала на очередное сборище радужного ведьмачьего серпентария. Надо бы найти пушистую нахалку, но выполнить задание опекуна важнее. Жюстина вернется сама и в чужие руки не дастся, а вот гримуар сам не придет.

Расставив приоритеты, я переоделась в такое же розовое и противное платье и отправилась на поиски кого-то, кто сможет указать мне дорогу.

Испорченное платье мстительно кинула на пол рядом с розовой лужей и вышла в коридор. Мысль о том, что придется снова терзать охранников, вгоняла в тоску. Впрочем, возможно, девица, похожая на торт со взбитыми сливками, не так сильно их испугает, как привидение в черном балахоне.

Глава 2

К счастью, удача мне улыбнулась гораздо раньше. В конце коридора, прямо перед собой, я обнаружила оранжевое пятно в сопровождении фрейлины. Так и хотелось заорать «Наши!», но я сдержала недостойный порыв и просто припустила следом.

– Разрешите к вам пристроиться? – пропыхтела я и засеменила рядом.

Ведьмочка вздрогнула и испуганно покосилась на меня, а я изобразила счастливую улыбку идиотки. Вкупе с решительным взглядом мое выражение лица заставило оранжевую вконец перепугаться.

– Леди, – строго начала фрейлина. – А где ваша сопровождающая? Вас же должны лично отвести к месту первого завтрака.

«Ух ты! – пронеслась в голове счастливая мысль. – Нас будут кормить!»

– Ну… – очень неопределенно протянула я. – Сопровождающая меня покинула. К великому сожалению.

– Что значит – покинула? Леди Брендвид такого не потерпит. Фрейлины должны везде сопровождать своих подопечных.

– Она старалась… – Я встала на защиту своей горемычной помощницы. Нечего ее обижать, я сама ее обижу.

– Это недопустимо! Я доложу…

– Хорошо-хорошо, – кивнула я. – Только меня тут не бросайте. Я так, осторожненько, не привлекая внимания, просто пойду за вами следом. Даже подслушивать не буду. Ну, или постараюсь.

После того как я пристроилась за их спинами, дергаться начали уже и сама оранжевая ведьмочка, и приставленная к ней фрейлина. Впрочем, я их прекрасно понимала. Конкурсантка, которая вывела из строя свою помощницу, внушала здоровое опасение. И это они еще не были в курсе, что такой казус со мной приключился уже второй раз. Про цвет волос фрейлины, к счастью тоже пока никто не знал. Меня угнетало лишь то, что такой косяк однозначно скрыть не получится. Надеюсь, меня за это не выгонят.

До зала мы, к счастью, дошли без приключений, а там нас ждали красиво сервированный стол и потенциальная свекровь, восседающая в его главе. Фрейлина деловито подвела оранжевую к предназначенному ей месту, а я осталась растерянно стоять в центре зала. Впрочем, сориентировалась достаточно быстро.

Приборы у всех конкурсанток были одинаковыми, а вот салфетки у каждой своего цвета. Я нашла ярко-розовую и, улыбаясь, уселась на место. Подозрительный взгляд леди Брендвид просто проигнорировала.

– А где ваша помощница, юная розовая леди?.. – Потенциальная свекровь смотрела на меня недобро. Запомнила, видимо, с первого испытания. Или появление без помощницы в ее понимании было верхом неприличия.

– А она… – Я замялась. – Она немного расстроена и не пришла.

– Что значит, немного расстроена? – воскликнула леди Брендвид.

– Ну вот как-то так вышло, – невинно пожала плечами я и задумчиво сложила из розовой салфеточки цветочек. Вышло криво и пошло.

– Эдьен, – скомандовал леди Брендвид, подозвав одного из стоящих чуть в стороне лакеев. – Найди мне, пожалуйста, Дарию, и приведи сюда. Мне совершенно не нравится ее поведение в последнее время!

Интересно, почему все это время леди Брендвид смотрела исключительно на меня? Неужели подозревала в чем-то недостойном? Появление Дарии не сулило мне ничего хорошего, но если повезет, я успею доесть завтрак и сбежать.

Рядом с распорядительницей, прямо на столе, стояла большая плетеная корзина. Я даже вытянула шею, чтобы заглянуть в ее недра. Корзина доверху была наполнена всевозможным хламом. Какие-то бантики, бусины, цветочки и много всякого-разного. Создавалось впечатление, что леди скупила весь ненужный ассортимент у лавочников. Я приходила от такого в восторг лет в одиннадцать. Но дресс-код школы маленьких ведьм не предполагал подобного безобразия. К счастью. Правда, понимание этого пришло ко мне относительно недавно.

– Итак, мои дорогие участницы, – торжественно начала леди Брендвид, как только все места за столом были заняты. – Я рада приветствовать вас на первом традиционном завтраке. Невесте такого высокопоставленного лица, как архимаг, просто необходимо уметь себя вести на подобных мероприятиях. Скоро у одной из вас, самой достойной, они станут частью жизни. Ну а остальные просто получат бесценный опыт. А чтобы не терять время, мы с вами немного поговорим о том, что является самым важным в гардеробе девушки.

Я искренне считала, что самое важное в гардеробе девушки черное платье и метла, но, как оказалось, леди была несколько иного мнения. Она решила рассказать нам об аксессуарах.

– Аксессуары – неотъемлемый атрибут любой уважающей себя девушки. Как и шляпка, – леди Брендвид выразительно покосилась на меня. Ну что поделать, не вспомнила я сегодня про этот важный предмет одежды. Со всеми бывает. – С этого дня не забывайте, пожалуйста, это важное правило.

За столом пронесся шепоток, восторженные вздохи и даже парочка клятвенных заверений. Я лишь молча сделала глоток кофе из изящной фарфоровой чашечки. Мне только что ароматный напиток налил личный официант. Его молчаливое присутствие за спиной раздражало. Хотелось почесать между лопаток, но потенциальная свекровь меня и так невзлюбила. Не хотелось лишний раз ее нервировать. Поэтому я сидела выпрямившись, словно кол проглотила, и внимала ее восторженному щебетанию. Кажется, об аксессуарах леди Брендвид могла говорить бесконечно. А я вот в своем умении слушать разную чепуху изрядно сомневалась.

Распорядительница демонстрировала бантики, сухие цветочки, бусины и с упоением рассказывала, как все это можно приладить на шляпку. Сокровенный и, на мой взгляд, самый важный вопрос «зачем?» так остался открытым. На десятом помятом «аксессуаре» я начала откровенно бороться с зевотой, и тут

меня (сонную и порядком утомившуюся) застигла врасплох следующая фраза:

– Тема нашего первого творческого задания по аксессуарам – «цветы»!

«Что?!» – хотелось взвыть мне, но леди Брендвид сама продолжила монолог:

– Милые девушки! Обязательно проявите свою фантазию и неординарность! Аксессуары – это ваш внутренний мир, показанный в данном конкретном случае посредством цветов, стеблей, листочков. Я завтра жду от вас чего-то особенного, ведь вы все талантливые, родовитые ведьмы и не можете быть серой обыденностью.

«Фантазию, говорите», – мысленно пробормотала я, всаживая ложку в политый медом творог. Как скажете! Будет вам фантазия недовольной черной ведьмы. Пока не придумала какая, но точно креативная.

Завтрак постепенно подходил к концу, и я уже готовилась наконец-то отсюда сбежать, но, к сожалению, именно в этот момент все же отыскали рыдающую Дарию.

Девушка была в шляпке, но даже она не могла скрыть веселенькие розовые и лиловые прядки.

– Что у вас на голове? – возмущенно выдохнула леди Брендвид. Дария зарыдала громче, кинулась к ней и начала что-то нашептывать на ухо, постоянно косясь в мою сторону.

Леди бледнела и, когда фрейлина пристыженно отступила, гневно уставилась на меня:

– Как вы это объясните, леди Микаэлла?

– Не нужно соваться к чужому зелью? – спросила я с невинным видом и в ответ получила прилюдную лекцию о своем недостойном поведении.

– Вы еще суток не пробыли на отборе, а уже умудрились натворить кучу бед! Разве может истинная жена архимага, самая сильная и влиятельная ведьма

королевства, быть такой неразумной? Разве можно вести себя как дитя в таком возрасте?

Это в каком это таком возрасте? Я еще молода! А для ведьмы и впрямь дитя, магия ой как продлевает жизнь своим детям. И впереди у меня долгие и захватывающие годы познания своей сущности.

И почему леди Брендвид так меня невзлюбила? Ну да, подумаешь, ошиблась с нарядом на знакомстве. Так никто толком ничего не объяснил! И за это сразу меня в розовую ссылку?

А может… сердце пропустило удар – может, мать архимага что-то подозревает? И не принимает меня потому, что чувствует, что я здесь не за колечком на пальчик? Вполне возможно, если она колдунья, то что-то может почувствовать. Надо лучше маскировать мысли.

– Вопиющая безответственность! Вы хотя бы извинились перед Дарией?

Я напрягла память. Блин, как сложно быть вредной темной ведьмой… не помню, извинилась я или нет! Но точно собиралась как-то исправить содеянное. Понятия не имею как, но обязательно подумаю.

Остальные участницы косились в мою сторону с любопытством, а мне даже стало слегка стыдно. Меня так не отчитывали даже в академии. Да что говорить – опекун и тот знал меру.

– Зато теперь у меня все аксессуары в тон. И фрейлина тоже…

Леди Брендвид из последних сил сдерживалась, чтобы не орать. В чем-то я ее даже понимала: пожалуй, такая невестка и в страшном сне не привидится. Ну ничего, я только добуду заклинание, нужное лорду, и сразу сбегу, а все во дворце вздохнут с облегчением.

Похоже, на моем лице отразилась напряженная работа мысли, потому что леди Брендвид устало махнула рукой:

– Ступайте к себе и подумайте над своим поведением! И не забудьте о том, что я вам сегодня рассказала. Проявляйте уважение и выполняйте мои задания. От этого зависит ваш рейтинг на отборе. Он будет существенно влиять на выбор моего сына. Ну и конечно, на дары, которые вы получите по окончании. Каждая невеста получит щедрое вознаграждение, зависящее от того, насколько далеко она пройдет. Трех самых успешных невест ждет очень хорошая награда, ведь одна из них станет женой самого влиятельного мага королевства, а остальные финалистки – самыми богатыми невестами.

Все заметно оживились, и я тоже. Нет, в финал я не стремилась, добуду заклинание, и бегом. Но любые ценности обязательно помогут в непростом деле собственной ведьмовской практики.

Леди Брендвид махнула рукой, и за ее спиной, у огромного окна, в стороны разъехались шторы. А за ними оказался стеллаж с десятью изящными хрустальными вазочками. На дне каждой из них лежала горстка кристаллов соответствующих нам цветов. Моя горстка, конечно, была меньше всех.

– Эти кристаллы, которые вы получаете за успешно выполненные задания, после исключения из отбора можно будет обменять на золотые. Я буду оценивать не только ваше поведение на отборе, но и поведение вне его. А еще у каждого обитателя дворца есть возможность единожды проголосовать за любимую участницу.

Да, тут я вряд ли выбьюсь в топ. Фрейлина за меня не проголосует даже под страхом покраски в зеленый, а Жюське голос не давали. Да и где она вообще? Как сбежала в сад, пушистая задница, так и сгинула там. То ли какой фрейлине попалась под горячую руку, то ли закрутила лихой роман с дворцовым котом и скоро родит серо-буро-розовых котят штук пять, на радость леди Брендвид.

– А теперь ступайте и занимайтесь тем, ради чего сюда прибыли. Вечером вас ждет первое мероприятие – знакомство с архимагом.

Поспешив покинуть зал, я направилась не к себе в комнату, постигать азы стиля и моды, а в противоположную от жилого крыла сторону. Туда, где проходили советы, заседания, собрания, располагались делегации и так далее. А еще хранился гримуар.

Наивно было бы решить, что мне удастся переписать заклинание в первый же день, но вот обстановку разведать стоило. Как охраняется, как попасть, куда потом бежать. Пощупаю, какая там защита на книге. Если никакой нет, то просто скопирую лист, и дело с концом. А если есть, придется вручную переписывать или вообще запоминать.

Никто не обращал внимания на маленькую розовую ведьмочку с копной вишневых кудрей, бредущую по замку. Туда-сюда сновали слуги, фрейлины, какие-то важные господа в костюмах. А я шла себе, шла, до тех пор, пока вдруг не осталась одна в пустом коридоре.

Где-то рядом было что-то очень магическое. Внутри все трепетало рядом с такой силой. Никаких сложностей в поиске гримуара не будет, сила сама приведет к книге. Надо лишь соблюдать осторожность…

– Ты кто такая?! – услышала я мужской голос, подскочила на месте и от неожиданности прямо из воздуха на меня попадали розовые книги.

Думала-то я о гримуаре, вот и наколдовала… к счастью, незнакомец, встретившийся мне, быстро нейтрализовал мою неуемную магию и хмуро на меня уставился.

– Я… я… заблудилась! Я невеста!

– Чья?

– Архимага.

Судя по его лицу, я явно сказала что-то не то.

А мужик симпатичный. Широкоплечий такой, темноволосый, глаза проницательные и умные, как у собаки. То есть… нет, наверное, с собакой вслух его сравнивать не стоит. О чем я вообще думаю?

«Мя-я-я-я!» – раздалось сбоку.

– Жюська! – Я всплеснула руками.

Кошка не успела опомниться, как взлетела в воздух и приземлилась мне на руки. Холодная, немного мокрая, но родная, теперь уже розовая кошка. Учуяв запах хозяйки, она мурлыкнула и тут же отрубилась. Устала, мол, пора и честь знать.

– Вас что, двое? – несколько растерянно поинтересовался мужчина.

– Кого – нас?

– Розовых…

– Леди Микаэлла! Вот вы где!

Я услышала голос фрейлины и расплылась в довольной улыбке:

– Трое!

Мужчина моргал, ошарашенно нас рассматривая, а фрейлина вдруг… сделала реверанс. Я застыла на месте, чуть не выронив Жюську. Это что, тот, о ком я только что подумала?! О темные боги, спасибо, что защитили свою ведьму и не дали сравнить с собакой (пусть даже очень умной) архимага Франглисского королевства!

– Прошу прощения, милорд, леди Витгерн заблудилась, а я была на аудиенции у леди Брендвид.

– Ничего. Ступайте. А… кхм… Дария, вот этот розовый цвет…

– Так пожелала леди Брендвид.

– Кхм… надо почаще видеться с родителями, – пробормотал он себе под нос.

Фрейлина потащила меня прочь, вцепившись в локоть, как карась в наживку.

– Из-за тебя меня отчитали и заставили ходить так до конца отбора!

И куда делось почтительное «вы»?

– Из-за меня? А кто хотел мою кошку выкинуть?!

– Я же извинилась!

– Ну так я и не собиралась тебя красить! Ладно, не боись, что-нибудь придумаем. Будешь самой модной фрейлиной при дворе.

Вряд ли Дария ждала от меня чего-то хорошего, но спорить не решилась. Так мы и дошли до комнат, а по дороге встретили стайку разноцветных ведьмочек. Они уже собирались в коалиции, активно дружили друг против друга и строили планы на замужество.

– Когда я буду архиведьмой, я…

– Ох, так хочется увидеть архимага, интересно, какой он…

Я быстро прошмыгнула мимо них к себе, собрав пару-тройку заинтересованных взглядов. И только собиралась было спрятаться у себя, как заметила еще одну ведьму. Она направлялась прямо к нам.

Ей достался коричневый цвет, что тоже не огонь, ведь как соблазнить самого крутого мужика в королевстве, если ты надела коричневое платьице, коричневые туфельки, коричневую шапочку и портишь всем праздник унылым видом?

– Привет, – она смерила меня изучающим взглядом, – а ты это прикольно придумала, с фрейлиной.

– Она сама виновата, – хмыкнула я.

– Тебе, похоже, этот отбор не слишком-то нужен, да?

– Да так… опекун настоял. Мол, для рода полезно, – неубедительно соврала я.

– Понятно, – кивнула коричневая, подхватила меня под руку и буквально втащила в мою комнату. – Это хорошо. Значит, ты мне поможешь, а то эти курицы только и норовят друг другу клей в прическу вылить.

– Помогу в чем?

– Выиграть, разумеется.

Пазл не складывался, но, может, потому, что я снова проголодалась?

– Дария, а можно нам что-нибудь перекусить? – спросила я.

У фрейлины округлились глаза. Да что они такие нервные здесь?

– Если невеста не влезет в свадебную карету, леди Брендвид не похвалит!

– Невеста – ведьма, поэтому она влезет даже в фигурку свадебной кареты на свадебном торте. Тебе сложно, что ли? Ну добудь мне еды, ну пожалуйста!

Вздохнув, Дария унеслась, а коричневая посмотрела на меня с явным уважением:

– Хорошо, что ты ее отослала, они ведь за нами шпионят.

Я с умным видом кивнула, хотя на самом деле даже не думала о том, что Дарию приставили за мной следить. Правда проголодалась.

– Не обращай внимания на этих неудачниц. Невестой буду я, самая сильная ведьма в Брагенбурге, а еще мой отец – мэр. И я хочу победить, но мне нужна будет помощь кого-то, кто не заинтересован в архимаге. Ты кажешься мне умной ведьмой, замуж не хочешь, а силу имеешь. Поэтому предлагаю заключить союз. Ты мне – помощь на отборе, а я тебе – дружбу с архиведьмой в будущем ну и покровительство мэра. Наверняка ведь захочешь открыть свою практику. Знакомства в верхах не помешают.

Хм… а ведь она чертовски права! И если я буду знакома с дочерью мэра, то, даже не добыв заклинание из гримуара, смогу хоть как-то противостоять лорду

Арвариусу.

– Клятва ведьм? – прищурившись, спросила я.

– Клятва ведьм! – Коричневая протянула мне руку.

– Мя-я-я! – Жюстина проснулась и чувствовала себя обиженной невниманием.

От рукопожатия взметнулся сноп искр, и мы скрепили клятву именами:

– Микаэлла.

– Кармелла.

Едва успели отдернуть руки, вернулась Дария с подносом разной еды. В основном это были печенья и фрукты. Мы разлили чай из пузатого белого чайничка и принялись обсуждать план, причем Кармелла буквально силой выперла фрейлину из комнаты. Нет, не видать мне голоса Дарии.

– Так чем я могу тебе помочь?

– Пока не знаю, еще не разработала стратегию. На стреме как-нибудь постоишь, выведаешь, может, чего. Что обо мне думают, кто какую гадость готовит. В серпентарии лучше сплестись в клубок и шипеть в разные стороны.

Тут я не могла не согласиться. Да и вообще, вместе с Кармеллой этот отбор, возможно, будет не таким тягомотным. А потом буду гордиться, что привела к власти архимагиню. В дурацкой коричневой шляпе…

Кстати о ней.

– Что будешь делать с заданием стервы? Я думаю над шоколадными розами на полях. Ну, знаешь, вошла в зал, вытащила розу из композиции…

– И зажевала под кофеек, – закончила я.

– У тебя есть идея лучше?

– Для тебя – нет, ты ведь хочешь понравиться архимагу и его мамаше. А я могу творить что душа моя ведьминская возжелает. И желает она…

Я осмотрела комнату.

– Чтобы аксессуар отражал суть хозяйки! Ну и еще я за сохранение природы, так что будем выращивать красоту, а не срывать ее в саду. А потом фрейлину облагораживать, я ей обещала.

Сначала мы сбегали в сад, где набрали хорошей мягкой земли в котелок. Потом я варила зелье плодородия, а Кармелла развлекала меня рассказами об отце и обитателях их дома. У нее оказалась довольно большая и веселая семейка.

Наконец я полила зельем приготовленную землю и убрала котелок в шкаф, в темноту, где магия наберет силу, подпитается и к следующему утру явит мой незабвенный шедевр.

Когда настал черед фрейлины, та пыталась возражать. Ну, видимо, вспоминая, как я кошку красила. Мол, и не такие уж жуткие эти пряди, подумаешь. Сойдет за пару недель. Пришлось огорчить оптимистичную фрейлину:

– Моя магия так быстро не сходит. Садись давай, я в магии для волос мастер, глянь, какие кудри мягкие!

Мои волосы действительно впечатляли почти всех девчонок в академии. А что поделать, если родилась с копной вишневых кудрей? Только ухаживать. В вопросах шампуней, отваров, бальзамов и масочек я была даже подкованней, чем в ведьмовских. Во всяком случае, идиотских стишков здесь не требовалось.

Кармелла оказалась довольно умной ведьмой: она с интересом следила за моими манипуляциями и прикидывала, как использовать таланты на благо своим целям.

– А как ты ее покрасила? – спросила она.

Мне бы соврать что-нибудь, да фрейлина не даст. Пришлось, краснея, рассказать историю преображения Жюськи, а заодно и несчастного случая с Дарией. Кармелла хохотала от души, а потом посерьезнела:

– А ты состав зелья помнишь?

– Конечно, я такие сто раз варила. А что?

– Да так… есть идея. Посмотрю кое-что в книгах и завтра расскажу. Кстати, вечером нас будут знакомить с архимагом. Я видела его много раз, но издалека.

Ведьма мечтательно задумалась.

– Хоро-о-ош, прямо жуть как хорош! Глаза такие пронзительные…

– Ты же издалека видела.

– Я же ведьма, – хмыкнула Кармелла. – Превратилась в ворону и полетала немного рядом. Там такая энергетика… аж в дрожь бросает! Наверное, и в постели он круче бога…

Мы с фрейлиной дружно замерли, в полной тишине было слышно лишь, как «вострятся» наши уши.

– А ты откуда знаешь? Здесь же надо быть, ну… невинной.

Кармелла закатила глаза.

– Ой, ну уж изучить самую важную сферу брака, не нарушая условий отбора, не так и сложно. Важно то, что вечером мы встретимся с архимагом. И надо быть во всеоружии.

Ну да, во всеоружии. Массового поражения – только так можно назвать мой розовый прикид.

Спустя несколько часов фрейлина стала выглядеть… ну, я назвала это «сногсшибательно», Кармелла была скромнее и хмыкнула «ничего так».

– Покажите! – потребовала Дария.

Чувствуя, что сейчас мне еще и за шедевр на голове фрейлины влетит, я развернула ее к зеркалу. Несколько секунд девушка сидела, открыв рот, а потом аккуратно потрогала прическу.

Но ради справедливости замечу: волосы ее и без моего вмешательства были ужасны. Секущиеся кончики, сухие корни, я даже один небольшой колтун срезала. Зато сейчас, после моих средств, подстриженные до середины шеи и выпрямленные розово-фиолетовые волосы были мягкими и послушными. Ну и краску я выровняла, так что пятнистость фрейлины превратилась в полосатость. Получился модный причесон. Гораздо лучше, чем был.

– Вот этим, – выдала ей бутылек с шампунем, – мой каждый день. И будешь красоткой.

– Я…

Не знаю, что хотела сказать Дария, но Кармелла оборвала ее:

– Так, девочки, я побежала чистить перышки перед встречей с мужчиной всей моей жизни! Если мне повезет, то, насколько архимаг хорош в постели, узнаю уже сегодня. Пока-пока, ведьмочки!

Она унеслась, оставив в напоминание о себе лишь легкий шлейф карамельных духов. Как символично.

– Нам тоже нужно приодеться! – воскликнула фрейлина.

– Зачем? Я же не собираюсь проверять широту талантов архимага. А если он решит демонстрировать хорошесть в постели на мне, то Кармелла вместо цветов шляпу украсит моим глазом.

– Леди Брендвид будет в ярости, если ты появишься в дневном платье. И попадет мне.

Еще больше мучить фрейлину я бы не стала, так что согласилась на экзекуцию. Мы целый час подбирали наряд: я сидела в ванне, а Дария таскала платья.

– Слишком пошло.

– Слишком жарко.

– Слишком длинно.

– Слишком жутко.

– Это платье или нижнее белье?

Наконец фрейлина взорвалась:

– Тебе не угодишь!

Пришлось выбирать самой. К счастью, нам предоставили огромный гардероб, так что я откопала в нем забавную кожаную юбку-колокол, милую блузочку с жемчужным воротником и скромные туфельки. Ну и шляпу, конечно, куда ж без главного атрибута ведьмы. Жаль, метлу нельзя взять. Хотя если бы я покрасила в розовый метлу, она бы меня еще долго по дворцовому саду гоняла.

На этот раз мы явились вовремя. Я сделала классический и, на мой скромный ведьминский взгляд, идеальный реверанс перед леди Брендвид и встала в ряд уже прибывших ведьм.

– Через несколько минут, леди, вас познакомят с архимагом Франглисского королевства Анджеем Брендвидом. Вы поужинаете в его компании и познакомитесь. Не посрамите себя и своих близких. Отвечайте на вопросы, улыбайтесь, не ссорьтесь и ведите себя достойно юных благородных ведьм. Все понятно?

– Да, леди Брендвид, – нестройный хор голосов вряд ли убедил ее в том, что нам все понятно, но деваться было некуда, ведь архимаг уже прибыл.

Утром он показался мне менее впечатляющим. Может, потому, что не был одет к ужину? Ему удивительно шел черный костюм, в полумраке обеденного зала поблескивала семиконечная звезда – символ и талисман архимага, покоящаяся на груди. А в руках он держал красивую серебряную трость.

– Доброго вечера, мама, – кивнул он. – Доброго вечера, девушки.

Некоторые излишне чувствительные ведьмочки издали томные вздохи. А вот интересно, мне показалось, или архимаг рассматривал наш ряд разноцветных идиоток в остроконечных шляпах как-то хмуро?

Он медленно брел вдоль шеренги разноцветных ведьмочек и бормотал себе под нос:

– Каждый. Охотник. Желает. Знать. Где. Сидит…

Тут он остановился возле меня и несколько раз моргнул. Ядрено-розовый не очень вписывался в радужную считалочку.

– Рысь, – подсказала я.

– Что?

– Каждый охотник желает знать, где сидит рысь.

– А… – Мужчина кивнул в сторону золотой, белой и коричневой.

– Зебра, бурундук и козел.

– Каждый охотник желает знать, где сидят рысь, зебра, бурундук и козел? Какая-то странная считалочка.

– Да и отбор у вас с изюминкой.

Мы обменялись подозрительными взглядами, но до конца зала мужчина все же дошел и уселся во главе стола. Тут уж леди Брендвид подала знак садиться и нам.

Архимаг Франглисского королевства смотрел на наш восторженный разноцветный кагал с таким выражением, словно уже пожалел, что затеял этот отбор. Я прямо видела, как на мужественном лице появляется страдальческое выражение. Вероятно, мужчина сейчас думал о том, что лучше бы он сам нашел себе жену. Пусть не самую сильную, не самую красивую, но зато хотя бы одну, а не вот это вот все разноцветное.

Что делать и о чем говорить с десятком разноцветных, глупо улыбающихся девушек, архимаг решительно не знал, и чтобы это понять, не нужно было быть менталистом. Вся гамма чувств и эмоций читалась на породистом лице. Сначала мужчина задумчиво переводил взгляд с одной девицы на другую, потом несколько раз глубокомысленно произнес «мм» и «а-а», а потом раздраженно отмахнулся и буркнул:

– Девушки, приятного аппетита. Как говорят у нас во дворце, когда я ем, я глух и нем. Последуем же этому чудесному правилу.

После такого глубокомысленного изречения архимаг уткнулся в тарелку и замолчал, более ни на кого не обращая внимания. Я без возражений последовала его примеру. А вот часть девушек оказалась искренне разочарованной. Видимо, они ждали задушевных бесед и откровений.

Это разочарование читалось на миловидных лицах конкурсанток и несколько меня удивляло. У некоторых на глазах даже слезы мелькнули. Это заметила леди Брендвид и тут же взяла ситуацию в свои руки.

Надо отдать ей должное, иллюзий по поводу сына она не питала и, похоже, прекрасно понимала, как именно будет проходить ужин, если им не управлять. У леди при себе имелась целая папочка заготовок.

Леди Брендвид, сдвинув брови, пошебуршала листочками, удовлетворенно улыбнулась и произнесла полным энтузиазма голосом:

– Дорогие мои невесты, представлять вам моего сына, архимага Франглисского королевства, нет никакой нужды. Перед отбором вы, безусловно, почитали литературу, изучили портреты и ознакомились с достижениями вашего потенциального жениха и его семейства, которое вот уже пять столетий верой и правдой служит франглисским королям.

Со всех сторон раздался одобрительный шепоток, только я удивленно хлопала ресницами. Об архимаге я знала только то, что он сидит сейчас во главе стола и настороженно относится к розовым кошкам. Ну и еще обладает удивительной магической силой. Но это было совсем уж очевидно.

– А вот про вас мой сын не знает ничего. Это несправедливо. Позже у вас будет возможность пообщаться лично, ну а пока я предоставлю вам уникальный шанс… – Она загадочно нам подмигнула и закончила: – Вы можете представить себя вашему жениху. Рассказать о своих достоинствах, сделать так, чтобы он вас запомнил. И все это никак не повлияет на дальнейший ход отбора! Это ни в коем случае не испытание! Это мой подарок вам.

Девушки оживленно загомонили, зашушукались, а я помрачнела. Терпеть не могла такие вот выступления на публику. Как ни подай себя, все равно будешь выглядеть идиоткой. Ну вот как я должна себя представить? Здравствуйте, меня зовут Микаэлла, и я ведьма? Бред.

Не танцевать же канкан на столе. Вообще, леди Брендвид сама как это представляет? Пока я размышляла, пятиминутка позора для разноцветных ведьм началась. Каждая по очереди вставала и бормотала пространную ересь про любимый цвет, маму и перспективы. Кто-то краснел и жался, а кого-то леди Брендвид останавливала сдержанным покашливанием. Говорили девушки разное, но смотрелись одинаково – несущими бред разноцветными дурочками. Правда, Кармелла и еще одна ведьма в длинном зеленом платье на общем фоне показались вполне приятными. Кармелла рассказала о том, как с детства смотрела на работу отца, мэра Брагенбурга, и мечтала тоже стать полезной обществу. А зелененькая ведьма оказалась какой-то дальней знакомой свекровиной подруги и преподнесла ей в подарок симпатичный цветок в горшке, отчего та растрогалась и вытерла глаза кружевным платочком.

Но все остальные…

Я слушала их и мрачнела. Восторженные трели участниц были неискренними, голоса дрожали, девушки из кожи вон лезли, чтобы произвести впечатление, а мне было не по себе. Ну на самом деле! Я не такая же. Совсем другая!

Когда до меня дошла очередь, я примерно знала, что хочу сказать и архимагу, и его деятельной мамочке, и недорадуге вокруг меня. Главное, сдержаться и не вылететь с отбора. Но это ведь не испытание, да?

– Сказали тут много… – пробормотала я. – Такой чудесный вечер, все такие красивые… разноцветные. Однако мне кажется, очень важно увидеть не только принарядившихся невест, но и узнать, так сказать, их истинные сущности. Пожалуй, я вам покажу. На самом деле я совсем не такая! – раздраженно показала рукой на розовые рюши и начала читать заклинание:

– Черные крылья,

Черная стать.

Мне б на метле под небом

Летать.

Сегодня с рифмой прям саму себя переплюнула. У меня обычно стихи выходили не очень, а уж сейчас получилось совсем позорно, но главное – магия начала работать.

Вокруг меня закрутился черный вихрь. Силы на это заклинание потребовалось много, но розовое платье и восторженные конкурентки вокруг достали, поэтому, когда магический ветер стих, платье из розового стало черным с драным подолом (к сожалению, побочное действие заклинания никто не отменял), колготки тоже не выдержали магического натиска, поэтому местами оказались неприлично дырявы, зато шляпа на мне была почти привычная, черная. И в руках оказалась метла. Сейчас я хотя бы отдаленно походила на благородную черную ведьму. Хотя… ладно, я походила на черную ведьму. Благородства во мне не было ни грамма.

– Микаэлла! – возмутилась леди Брендвид.

– Ну а что я? – пожала плечами. – Вы же сами сказали, что это возможность произвести впечатление на будущего мужа. – Не хочу вводить его в заблуждение! Я темная ведьма!

Я раздраженно стукнула метлой по полу, и с потолка на нас посыпался зефир. Блин, точно надо контролировать язык! Среагировали не все. Истаяла розовая сладость над головой архимага, его матушки и моей коричневой почти подруги. На меня зефирки в принципе не летели. А вот остальных конкурсанток и лакеев засыпало.

– Леди Микаэлла! Это безобразие! – возмутилась потенциальная свекровь. – Быстро примите подобающий вид и уберите здесь все!

– Не могу. – Я вздохнула и пожала плечами. – Силы закончились. Если бы у меня был неограниченный резерв, я бы не только фрейлину покрасила, но и жениха. Чтоб соответствовал.

Леди Брендвид закатила глаза от возмущения, а на лице архимага мелькнула озорная улыбка. Я ее поймала и предложила:

– Вон, может быть, мне господин архимаг поможет. Ему-то несложно.

– А нужно? – с усмешкой спросил он.

– Ваша матушка настаивает…

– Да, с матушкой лучше не спорить… – согласился он и щелкнул пальцами. Зефирки исчезли, а платье осталось рваным, но снова стало розовым. А еще розовой стала метла…

«У-у-у», – мысленно взвыла я. Хотя… это же не я ее порозовила? Может, из-за шалости архимага она мне мстить не будет? Или лучше не питать наивных надежд? Все же речь идет об инвентаре черной ведьмы. А он не терпит неуважительного к себе отношения. Метла черной ведьмы должна быть черной, а не розовой. Это очевидно.

Мое выступление с огоньком несколько оживило и разнообразило обстановку. Архимаг если не заулыбался, то все же хоть немного подобрел, другие ведьмочки начали поглядывать недобро, а леди Брендвид поджала губы, видимо, мысленно проклиная тот момент, когда я появилась на отборе.

Когда суета улеглась и все принялись за десерт, леди Брендвид приступила к оглашению нашего первого серьезного испытания.

– Вам предстоит сварить зелье… – начала распорядительница тоном заговорщицы.

– А какое? – тут же донеслось из радужной толпы.

– Вас не учили не перебивать? – холодно поинтересовалась леди, и участница, ойкнув, замолчала.

– Так вот, вам предстоит изготовить ваше фирменное зелье.

– А у меня его нет!

– А можно любовное?

– Ой, я так любила в академии зельеварение!

Выкрики доносились со всех сторон. Архимаг откровенно ржал, а его мать начинала выходить из себя. Мы синхронно переглянулись с Кармеллой и закатили глаза. Все же коричневая ведьмочка на первый взгляд была самой адекватной, вот и сейчас она молчала, пока остальные радужные пони гомонили.

Когда нас наконец-то отпустили, я выдохнула с изрядным облегчением. Судя по тому, с какой скоростью участницы понеслись к выходу, не одна я рвалась на волю. Задержались только ведьма в красном и белоснежная блондинка. Они упорно пробирались поближе к архимагу, но мужик оказался не дурак и очень быстро улизнул, прикрывшись своей мамочкой, которая несколько удивилась, но мужественно выстояла, пока сынок удирал через заднюю дверь.

Я не удержалась и прыснула в кулак, за что удостоилась сурового взгляда.

Вышла в коридор и подождала, пока появится моя коричневая подруга.

– И что мы будем делать? – трагическим шепотом вопросила она.

– Как что? – удивилась я. – Сейчас отдыхать, а завтра позориться за завтраком с аксессуарами, а уж потом пойдем варить зелья.

– Я боюсь, – призналась Кармелла. – Сейчас снова начну ворочаться в кровати, пытаясь уснуть. А завтра проснусь с синяками под глазами.

– Ну так пошли немного погуляем? – предложила я. – Нам, по-моему, можно выходить в сад. А я там еще не была. Только переоденусь, а то с рваным подолом, наверное, не очень прилично.

– Пойдем, – согласилась моя новая подруга. – Я тут бывала довольно часто.

Увидев мой удивленный взгляд, добавила:

– С отцом. Знаешь ли, мэр посещает званые ужины и разные советы. Вот и берет меня с собой, когда это разрешено. Парк здесь очень красивый. Я тебе покажу яблоневую аллею и беседку влюбленного монарха.

Звучало все очень подозрительно, но отказываться я не стала. Все равно заняться нечем. Так почему бы не погулять и не посмотреть, чем беседка влюбленного монарха отличается от обычной?

Я заскочила к себе в комнату и сменила рваное розовое платье на целое. К слову, это второе рваное платье за день. Надеюсь, леди Брендвид не заподозрит меня в целенаправленной порче казенного имущества. Но на этом хоть оборочек поменьше.

Кармелла взяла меня под руку, и мы отправились в сад. Сначала прошли длинную открытую аллею, откуда можно было любоваться клумбами, небольшими фонтанчиками и зелеными лужайками. Вид действительно был красивым даже отсюда. Я бы с удовольствием постояла тут и посмотрела на все

это великолепие, но моя подруга упорно потянула меня дальше, к каменной лестнице, ведущей в глубину сада.

– Знаешь, я до смерти волнуюсь перед этим конкурсом, – снова вздохнула коричневая ведьмочка.

– Почему? – удивилась я.

– Зельеварение – не мой конек. Точнее как… – Она задумалась. – Я могу без проблем сварить зелье, у меня была пятерка по предмету, но вот какое зелье у меня коронное? Не могу сказать. Я не умею делать ничего оригинального.

– Не переживай, – отмахнулась я. – Сейчас что-нибудь придумаем. Свежий воздух рождает в моей душе креатив.

– А сама ты что будешь делать?

– Представления не имею, – пожала плечами. – У меня всегда получается что-нибудь интересное.

Мы шли, переговариваясь и фонтанируя идеями. К сожалению, советчик из меня был так себе, я предложила на выбор – зелье от облысения (поможет в старости мужу), против измены (некоторые части тела меняют цвет в случае неверности), зелье – помощник по хозяйству. Если обмазать им чашки, то они сами бегут в раковину (не знаю, чем это не угодило Кармелле, лично я сама иногда им пользовалась. Удобная штука. Только варить его долго).

Мы были так увлечены, что даже не заметили, что нас поджидают в конце аллеи. Встреча оказалась не из приятных. Белая и красная, разочаровавшись тем, что не удалось поймать архимага, решили отыграться на соперницах.

Удивительно, как красивые лица милых ведьмочек в платьицах скривились в презрительной гримасе.

– Гуляете? – хмыкнула красная.

– Гуляем, – холодно ответила Кармелла. – Вдвоем.

– Так, может, вы и поженитесь? – пошутила белая, и подружки залились хохотом.

– А может, ваш юмористический дуэт порепетирует в других кустах?

Мне совсем не улыбалось перед сном, да еще и накануне испытания, ввязываться в драку с двумя ревнивыми ведьмами.

– Думаешь, вся такая оригинальная и уникальная? – процедила красная. – Поразила архимага своими дешевыми фокусами?

– Отстань.

Я их недооценила. Поморщилась, будто возле лица жужжала назойливая муха, и потащила Кармеллу прочь. Вот еще я не устраивала разборок из-за мужика, который мне даром не нужен. Пара испытаний – и я дома. А эти пусть тут грызутся.

Но все эти замечательные мысли жили в моей голове, а беленькая с красной никак не могли прийти к таким же выводам. Поэтому в ход пошли запрещенные приемы. Нас бросило на землю и как следует поваляло по траве. Красивое шелковое платьице Кармеллы задралось, и белая залилась визгливым хохотом.

– Ну что, доступно объясняю, что мы с вами сделаем, если будете выпендриваться? Валите с отбора подобру-поздорову!

– Ага, сейчас! – рявкнула я, вставая.

Щелкнула пальцами – и корни близлежащих деревьев поползли к ногам ведьм. Те завизжали и аж начали притопывать и приплясывать. Хотя белая, несмотря на неудержимые потоки юмора, была все-таки поумнее и прижигала корни фаерболами. Красная просто бегала кругами.

Парочка фаерболов досталась и мне, но Кармелла легким движением их погасила.

– Еще раз к нам полезете, нажалуюсь отцу. Как думаете, сможет мэр Брагенбурга убедить ваших родителей, что замуж вам еще рановато?

– Нам нельзя пользоваться помощью родных!

– Точно! – Кармелла с напускным огорчением покачала головой. – Ну что же, конечно, тогда я смиряюсь перед вашим превосходством и отступаю в сторону.

– Правда? – воодушевилась красная.

Белая закатила глаза.

– Нет! – рявкнула моя подруга. – Будете мешаться, в Брагенбурге вам жизни не дадут! Заберете свои стекляшки и отправитесь коровам сиськи мять в деревне, понятно?

Я смотрела на нее с некоторой долей восхищения. Похоже, свое счастье Кармелла будет вырывать зубами, не гнушаясь никакими методами.

Это же поняли и наши противницы. Раздосадованные неудавшимся актом запугивания, они поспешили смыться, пока на наши вопли не сбежалась добрая половина дворца. Или злая… в лице леди Брендвид.

Мне так живо представилась грозная фигура архисвекрови с большими бигуди на голове, что я поежилась. Зябко у них, в королевском саду.

– Вот же стервы! Но красивые, – задумчиво констатировала Кармелла.

– Есть такое… – согласилась я.

Подружку было немного жаль, да и отдавать архимага незнакомой гадине не хотелось. Зачем? Если есть знакомая и вполне адекватная ведьма. Я внезапно поняла, что моя дальнейшая практика может сильно пострадать, если архимаг достанется кому-то из точащих на меня зуб девиц.

Дальнейшее говорила не я. Вот правда! Все идиотские идеи выдавал мой дурацкий характер.

– А может быть, мы того…

– Устраним конкуренток? – оживилась коричневая.

– Идея неплоха, – хмыкнула я. – Но я имела в виду, что немного поможем архимагу… совсем чуть-чуть…

– Он же архимаг! – воскликнула Кармелла.

– В первую очередь он мужик.

– Ты предлагаешь то самое…

– Да, я предлагаю легонькое, но очень действенное приворотное зелье.

– Мне кажется, идея бредовая. – Кармелла ответила с таким восторгом, что я почувствовала в ней родственную душу. – Он заметит, и нас обязательно отругают и выгонят.

– Само зелье не заметит и не распознает, – уверенно ответила я. – Поверь, это тайный рецепт, который передается у нас в семье по наследству. Оно действует по-особому, поэтому стандартная защита на него не распространяется. Это и не любовное зелье. Просто такое… романтическое. Как фэнтези, только зелье. Да и распознать его практически нереально.

– А у меня есть невидимый полог… – пробормотала Кармелла. Она все еще смотрела на меня настороженно, но я чувствовала: подельница созрела и на все согласна.

– Видишь, как замечательно! Рецепт зелья есть, в комнату к архимагу мы проникнем…

– Ага, если там не стоит защита!

– Ну а что мы теряем? Он ведь в королевском дворце, который защищают целые отряды стражи. Неужели каждый вечер вешает магические замки? Все равно

вечером заняться нечем!

Воодушевленные мы помчались в комнату. В качестве алхимической лаборатории выбрали мою. Там колдовать было уже в чем-то привычно.

Уселись на полу и разложили перед собой ингредиенты. В комнату сунула нос любопытная Дария, но Кармелла на нее грозно рявкнула и велела не мешать нам готовиться к завтрашнему испытанию. Фрейлина ойкнула и исчезла. Обзаведясь гривой роскошных волос, она стала проявлять удивительное почтение.

Я не стала признаваться новой подруге, что зелье из бабушкиного гримуара варю в первый раз. Надеюсь, у досточтимого архимага не будет от него несварения.

В котелке булькала вода, варились разные травки, и по комнате плыл приятный аромат лимона и мяты. Зелье традиционно зеленело, и это очень смущало Кармеллу.

– Скажи, а это так и должно быть? – поинтересовалась она, заглядывая мне через плечо.

«Кто ж его знает? – хотела ответить я. – У меня все зелья выходят зелеными. Ну, кроме того, кошачьего». Но, естественно, предпочла более расплывчатый ответ:

– Все по плану!

Мало ли какой у меня долбанутый план…

– Как мы заставим архимага это выпить? – Она указала пальцем на подозрительного цвета булькающее варево.

Мне нашу потенциальную жертву честно-честно стало очень жалко. Я бы такое пить не стала и очень подозревала, что приворотное зелье должно выглядеть иначе, но старательно делала невозмутимый вид.

Кармелла нервничала, мне тоже становилось сложнее уверять себя, будто все идет по плану, но, к счастью, примерно через полчаса варево начало активно

испаряться и светлеть. В конце приготовления у нас осталось не больше столовой ложки чистой, как слеза, жидкости, которую мы перелили в мензурку.

– Теперь слушай меня внимательно, – сказала я, смахнув пот со лба. – Зелье мало подлить архимагу. Нужно еще сделать так, чтобы ты была первой, кого он увидит.

– Спрятаться у него под кроватью? – воодушевленно уточнила Кармелла. – Ну, чтобы наверняка!

– Не-е. – Я покачала головой. – Но ждать с утра у двери имеет смысл.

– А если он ночью гулять пойдет?

– Ну, можешь спать на коврике под дверью, – пожала я плечами. – Вообще лучше думай о том, как незаметно пробраться к нему в покои. А прятаться под кроватью архимага не стоит, – напутствовала я подругу. – Зелье подействует не сразу. Минут пять-десять есть. Оно должно всосаться в кровь.

– А если… – Кармелла сделала театральную паузу, – он будет ночевать не один?

– Значит, тебе не повезло, – флегматично отозвалась я. – Но предлагаю не думать о плохом. В конце концов, что ты теряешь?

– Как что? – возмутилась Кармелла. – В случае неудачи я теряю архимага!

– Тогда выливаю? – Я потрясла пробиркой перед носом подруги и увидела в ее глазах настоящую панику.

– Нет! – завопила коричневая. – Не смей! А он точно в меня влюбится?

– Не так категорично. Все же он архимаг. Скорее будет испытывать симпатию и выделять среди остальных девушек.

– Это лучше, чем ничего, – вздохнула моя подруга.

– Тогда не тяни время. Неизвестно еще, сколько придется прождать, чтобы подловить нужный момент. Тебе лучше поспешить.

– А ты разве со мной не пойдешь? – вцепилась мне в руку Кармелла.

– Ну-у… вообще-то не собиралась… – несколько растерянно отозвалась я. – Полог невидимости у тебя, архимаг тоже нужен тебе…

– Ну Мика! – заныла расстроенная ведьмочка. – Ну пожалуйста! Ну не бросай меня! Мне одной страшно, я растеряюсь и сделаю какую-нибудь глупость! А полог у меня большой. Спрячемся вдвоем.

Пришлось согласиться. Хотя идея не казалась мне хорошей. Сделать не совсем законное ведьмовство и постоять в сторонке – вот удел истинной черной ведьмы. А кидаются в самую гущу неприятностей пусть другие. Жаль только, что я не могла бросить в беде подругу.

Радостная Кармелла сгоняла к себе и притащила в руках невидимую ткань. Вообще смотрелось это жутко. Шла себе черная ведьма – только без рук и с дыркой в пузе как раз в том месте, к которому она прижимала сложенный полог.

Вы когда-нибудь передвигались, завернувшись в одно двуспальное одеяло? Большой, по мнению Кармеллы, полог выглядел именно так. Когда мы его накинули на головы, то поняли, что к покоям архимага побегут розовенькие и коричневые туфельки. Как бы мужика инфаркт не хватил от такого зрелища посреди ночи.

– Так дело не пойдет! – сказала я, выныривая из-под невидимой ткани.

– Сама вижу! – пропыхтела коричневенькая ведьмочка, точнее, пустота ее голосом. Кармелла в отличие от меня выбираться не спешила.

Мы пробовали и так и эдак, но получалось, что из-под полога что-нибудь торчит. То рука, то нога, то край подола. В итоге пришлось встать на четвереньки. Никогда я не чувствовала себя такой глупой ведьмой. Ползти тихо не получалось. Мы шипели, переругивались и пару раз налетели на слуг. Бедные люди ойкали, пугались и шарахались в сторону, а мы, стуча коленками по полу,

продолжали пробираться к покоям архимага.

– Чтобы я еще раз предложила какую-то авантюру! – бухтела я. – Да лучше бы я сейчас мирно спала у себя в комнате в обнимку с розовой кошкой!

– Не хочу лишний раз напоминать, – пропыхтела Кармелла. – Но для свободной ведьмы дружба с дочкой мэра и женой архимага – это путь к достатку и богатой клиентской базе.

– Тем себя и успокаиваю, – отозвалась я.

А еще, пока ползла, думала о том, не одолжит ли мне Кармелла свой полог. Идеальное ведь прикрытие! Достаточно накинуть его, подождать, пока архимаг войдет к гримуару, переписать заклинание и сбежать.

Мы без проблем добрались до покоев архимага и замерли перед двустворчатыми массивными дверьми. Сердечки у обеих колотились, как у зайцев во время погони.

– Ну что? – вздохнула Кармелла. – Идем?

О темные покровители ведьм, что я делаю?! Если меня поймают, то выгонят, а если выгонят и я не успею добыть заклятие…

Права была бабушка, темную ведьму внутри нужно уметь обуздать. Иначе пакости, которые ей на роду творить написано, бедняжку и сгубят. Вот меня точно сгубят. У кого бы взять мастер-класс по самоконтролю?

Кармелла решительно, но осторожно толкнула двери. И те… без проблем открылись. Беспечный мужик, этот архимаг. После сегодняшнего ужина я бы не просто заперлась на все замки и заклятия, но еще и стул к двери приставила. Десяток ведьм в разноцветных неглиже, штурмующих покои архимага, – то еще нервное зрелище.

Декан в академии говорил, что я еще ребенок, и был чертовски прав. В то время как все остальные вовсю гуляли с магами, а если и хранили невинность, то уж не из благородных порывов, а корысти ради, я все еще краснела при виде голого

мужчины. А он был очень голый. И очень красивый.

Пижам Анджей Брендвид не признавал. И счастье мне, что одеяло закрывало как раз то, что приличным ведьмам не показывают. Ну или хотя бы показывают не сразу. А вот широкие плечи, рельефный торс и все остальное было видно в лунном свете очень даже хорошо.

Мужчина спал спокойным и глубоким сном. Во сне черты лица у всех меняются, становятся мягче. Сейчас его глаза были закрыты, так что впечатление архимаг производил несколько иное. Я даже залюбовалась им, пока Кармелла подливала зелье в стакан с водой, стоявший на тумбочке возле кровати.

На самом деле – побуду немного чуть менее вредной ведьмой, чем обычно, – невесте его явно повезет. Рядом с таким мужчиной можно чувствовать себя как за каменной стеной. Он бы защитил. И баловал, и радовал. И не обижал, а может, даже немного любил.

Подруга сделала знак, и мы спешно поползли обратно, боясь издать лишний звук. Лишь оказавшись вдалеке от его покоев, с облегчением выдохнули.

– Странно, даже замка не было, – сказала я.

– Он же архимаг! Какой дурак к нему сунется?

– Ну мы же сунулись.

На это Кармелла не нашлась что ответить.

– Ладно, беги дежурить суженого, – я сладко зевнула, – и не проворонь. Твоя судьба в твоих руках.

– Спасибо, Мика! – Ведьмочка повисла у меня на шее.

А затем унеслась, счастливая и окрыленная. Любовь у нее. Вот так вот.

* * *

Ему было тридцать пять лет. Анджей Брендвид получил свой титул не за красивые глаза и не по дружбе. В королевстве не было мага с равной ему мощью. Он участвовал в войне, отражал атаки из иных миров, запирал темные сущности, угрожавшие народу. Он научился с первых звуков распознавать угрозу и мгновенно реагировать. Даже если был мертвецки пьян, даже если спал богатырским сном.

Но, проснувшись от негромкого звука, отдаленно напоминавшего не то чавканье, не то плеск, долго не мог сообразить, что это вообще такое.

Сквозь сон он повернулся к источнику звука и увидел, как розовая кошка, примостившая черную задницу на тумбочке возле кровати, лакает из стакана воду. Анджей выругался, чем испугал надоевшего глюка до полусмерти:

– Мя-я-я-я!

Пресловутый стакан с водой, заботливо поставленный горничной на тумбочку, рухнул прямо на архимага. Анджей сел в постели, мокрый и злой. А бесячья розовая кошка, использовав его голову как трамплин, рванула в открытое окно.

Отлично, теперь это животное уже лакает из его стакана. Что дальше? Будет отбирать еду? И вообще, сколько раз она уже это делала, а он не знал?

Нет, зря он решил потакать желаниям матери и дал согласие на этот отбор. Можно было подобрать невесту самому, какую-нибудь сильную ведьму. Что за цирк они тут устроили? Нарядили девиц, как новогоднюю гирлянду, сравнивают, выбирают. А у него тут сплошной дурдом!

И эта розовая еще… чует он, проблем не оберешься. Все ведьмы как ведьмы… ну да, сильные. Как подобает леди, застенчивые, но себе на уме. Он в каждой хорошенькой головке видел далеко идущие планы. А розовая… нестабильная она. Никто ею толком будто не занимался, не научили, как с силой управляться, недолюбили, недовоспитали. Надо выяснить, кто ее родители, пока она тут весь дворец не разнесла.

Оставалось еще несколько часов до аудиенции у короля, так что Анджей решил доспать положенное. Поминая розовую мохнатую тварюшку недобрым словом,

он вытерся полотенцем, отставил уже пустой стакан подальше и на всякий случай закрыл окно, а на дверь наложил защитное заклинание.

Вот так. Теперь никто не влезет в его покои. Дожил, в собственном дворце на замки запирается.

Глава 3

На следующее утро мы с Кармеллой опоздали на завтрак, потому что Жюська вдруг начала вести себя жуть как странно. Я никак не могла ее успокоить, бедная кошка носилась розовым вихрем по комнате и крушила все, что попадалось на ее пути. Пришлось запереть ее в переноске до лучших времен.

Причем кошка была совершенно здорова, это я проверила сразу же! Так какой бес в нее вселился?

В общем, из-за этой дурной головы собиралась я быстро, так что едва-едва успела прилепить на шляпу аксессуар, который так заботливо выращивала в темном шкафу.

– Ты чего копаешься?! – Кармелла возмущенно заглянула в комнату. – Это что, кактус?!

На полях ведьминской шляпы действительно красовался небольшой, но очень обаятельный кактус с задорными, торчащими в разные стороны колючками.

– А чего не розовый?

С ухмылкой я щелкнула пальцами, и с негромким хлопком из кактуса вылупился розовый цветок с длинным, наподобие змеиного, языком.

– Фу! – прокомментировала Кармелла.

Сама она соорудила миленькую композицию из бархатных коричневых роз и осенних листьев. Я была вынуждена признать, что смотрелась ведьма-красотка ну очень стильно. Я бы на месте архимага хватала невесту и бежала прочь… подальше от свекрови.

– Как вчера все прошло? Вернее, сегодня. Удалось его увидеть?

– О да! Он по утрам бегает в саду. Я под пологом за ним, молясь, чтобы никто не встретился, и повезло! Сделала вид, будто тоже люблю гулять по утрам. Мы мило побеседовали, и, кажется, он ко мне потеплел!

Счастливая ведьма закружилась по комнате.

А когда мы пришли в столовую, я едва сдержалась от того, чтобы не заржать.

Получивших задание на аксессуары ведьм понесло кто во что горазд. Красная обклеила всю шляпу огромными пионами. У желтой из острого конца шляпы торчал подсолнух, и, судя по тому, как опасно качалась люстра, подсолнух этот чуть не убил хозяйку. Зеленая и оранжевая ограничились цветочными композициями, что на общем фоне смотрелось шедевром. Голубая все поля обвесила васильковой гирляндой, по типу новогодней. Синяя сошла бы за адекватную, если бы не расписала шляпу золотыми ирисами. Вроде условие было присобачить цветы, а не нарисовать… но вспомнить не получилось. Золотая и белая ничем особенным не выделились. Одна украсила шляпу белоснежной розой с краями, усыпанными золотистой крошкой, а вторая использовала сирень. Почти беспроигрышный вариант. Весенний цветок, легкий, можно горстями кидать, и будет не цирк, а легкая игривая небрежность.

Я с кактусом, короче, вписалась. Ну и не смогла появиться скромно.

– Милая, – процедила будущая свекровь какой-то несчастной ведьмы, – заданием было украсить шляпу цветком! Кактус – это не цветок.

Ну, к этому я была готова: щелкнула пальцами, вызывая цветуек, и все присутствующие подскочили на своих местах, а беленькая даже пролила на себя кофе. Я мстительно хихикнула. А нефиг было задирать меня в саду.

– Садитесь, – буркнула леди Брендвид. – Что ж, раз все в сборе, начнем. Итак, первое испытание начнется уже через несколько часов. Я надеюсь, вы вспомнили все, чему вас учили в академиях, и готовы нас поразить. После этого испытания отбор покинет одна ведьма. А сейчас я распределю баллы за ваше отношение к аксессуарам.

Похвалу получили все, кто не устроил на шляпах цветочный апокалипсис. Кармелла была одной из лидеров, и я порадовалась за новую подругу. Когда дошел черед до остальных, леди Брендвид впала в тяжелые раздумья.

И я ее понимала. На одной чаше весов мой кактус, хоть и насмешливый, но сдержанный и оригинальный. А на другой подсолнух люстру сбивает и голубая гирляндой в супницу трясет. Что же победит, неприязнь или обида за стиль?

Победил разум. Мне добавили немного баллов, а остальные получили строгий взгляд и наставление:

– Лучше вызывать смех эксцентричностью, чем безвкусицей. В следующий раз, леди, я жду от вас более ответственного подхода к внешнему виду. Оценивайте полный образ! Жена архимага появляется перед огромным количеством людей, участвует в мероприятиях! Вы не имеете права выглядеть вульгарно. Следующее ваше задание на завтра…

Она достала из верхнего ящика небольшого секретера пучок перьев и всем продемонстрировала:

– Перья!

Я подавилась орешком. Куда, простите, надо их вставлять?

– Перья – сложный аксессуар. Но раз мы выявили проблему с вашим чувством стиля, я хочу видеть максимальную ее глубину.

И зачем леди Брендвид планирует спускаться в глубины ада?

Но я уже улыбалась. Потому что перья – это мое. Потому что в голову пришла отличная идея!

Свекрови моя улыбка не слишком-то понравилась, так что я спрятала лицо в чашке с чаем и продолжила слушать всякие-разные наставления. Да, этот отбор – то еще зрелище. И зачем его доверили этой скучающей женщине? Она не была глупой, она просто обожала светскую жизнь! И невестку себе выбирала под стать.

Потом нас собрали в аудитории, точь-в-точь академической. Здесь я чувствовала себя спокойно, здесь я была в своей стихии. Почти как экзамен, ну и подумаешь, что на кону не пятерка, а… мужик.

Но в остальном сходство стопроцентное. Даже за кафедрой восседала целая комиссия: леди Брендвид, какой-то пожилой старичок в темно-зеленой мантии и кресло. Большое, уютное, но… пустое. Там, как я поняла, должен был восседать архимаг.

– Что ж, леди, говорят, все важные дела нужно делать до обеда, пока мысли свежие и голова не занята насущными проблемами. Поэтому я предлагаю вам продемонстрировать ваши навыки зельеваров. Как я уже говорила, сегодня мы ждем от вас коронное зелье. Самое-самое, любимое и удачное! Возможно, это будет защитное зелье, а возможно, и боевое, но главное, чтобы вы продемонстрировали нам все свои навыки. Оценивать зелья будем я, господин Торкл – главный зельевар королевского дома – и, разумеется, господин архимаг. По правую руку вы видите шкафчики с ингредиентами. Ведьма должна быть собранной и ответственной, поэтому у вас одна попытка получить нужные ингредиенты. Выпишите их на листок и затем возьмите все по списку в шкафчике.

Ведьмы суетливо заскрипели перьями. Я погрызла кончик пера в задумчивости. Что все-таки варить? А, была не была! Снова сварю красящее. Приворотное слишком опасно, вдруг спалят. А вот какое-нибудь бирюзовое… вполне.

Список ингредиентов знала наизусть, оставалось только стишок придумать. Но это успеется.

Я первая подошла к шкафу и сгребла оттуда кучу разных мешочков и баночек.

– Микаэлла, вы уверены, что взяли все ингредиенты? – поинтересовалась леди Брендвид.

Мне показалось, или немного ехидно? Это в моем ведьминском таланте сейчас сомневаются?

– Да, госпожа, я взяла все, что мне нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oduvalova_anna/arhimag-ischet-nevestu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити